

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ •НОВЫЕ КНИГИ

Рецензия на кн.: Хайдуров М. В. Духовное сословие в Коми крае (1801–1869 гг.) / Ин-т языка, лит. и истории Коми научн. центра УрО РАН; отв. ред. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар, 2010. 144 с.: табл.

ISBN 978-5-89606-428-2

В последние десятилетия история духовного сословия в России привлекает значительное внимание исследователей. В досоветский период ученые, занимавшиеся историей Русской Православной Церкви, обращались в своих работах в основном к материалам центральных органов церковного управления, а в советские годы церковная тема оказалась под фактическим запретом (если не считать работ явно антицерковной направленности, да и те были не столь уж многочисленны). В результате в региональных архивах отложился значительный пласт все еще не использованных исследователями документов, необходимость введения которых в научный оборот представляется достаточно очевидной. Богатство источниковой базы, отсутствие работ регионального уровня вызвали в последнее время целый поток публикаций; некоторые из них отличаются откровенной методологической беспомощностью.

На этом общем фоне исследование М. В. Хайдурова производит весьма благоприятное впечатление. Автор досконально изучил архивные материалы, касающиеся духовенства Коми края, в том числе и массовые источники, и продемонстрировал высокий уровень профессиональной компетентности при анализе имеющейся в них информации. Наиболее серьезные возражения вызывает верхняя хронологическая граница работы. Автор обосновывает ее формальным моментом: в 1869 г. дети духовенства были исключены из состава сословия, что должно было разрушить замкнутость духовного сословия, а в конечном итоге превратить церковное служение в профессию. Проблема заключается в том, что это был лишь один элемент из комплекса церковных реформ, проводимых в этот период, так что и исследование прерывается «посередине» реформ, результат которых для региона остается неизвестным.

Первая глава исследования носит название «Социально-демографическая характеристика духовного сословия в Коми крае дореформенного периода». Не вполне согласуется с этим заголовком первый параграф главы, в котором речь идет о церковном управлении и приходской сети Коми края, хотя, разумеется, дать сведения о структуре местного церковного управления и об особенностях приходской жизни было необходимо. Если структуру церковного управления Коми края можно считать стандартной (за исключением того, что уезды, населенные преимущественно коми-зырянами, входили в состав двух епархий — Вологодской и Архангельской), то местные приходы можно считать явлением достаточно специфичным. Прежде всего эта специфика проявлялась, как уже сказано, в национальном составе прихожан (что отрази-

лось и на составе приходского духовенства). Русское население проживало анклавами, в основном — в заводских поселках. В связи с этой особенностью региона можно выразить сожаление, что в монографии не отмечено никаких особенностей в назначениях духовенства на заводские приходы, хотя вряд ли здесь действовали те же правила, что и на «зырянских» приходах. Должно было отразиться на составе духовенства и наличие на приходе большого числа старообрядцев.

Автор отмечает рост и числа приходов, и численности прихожан на протяжении рассматриваемого периода, подчеркивает широкие территориальные границы приходов на севере края, что характерно для окраинных епархий Русской Церкви и что послужило причиной как для увеличения штатной численности церковных причтов, так и для увеличения количества приходов.

Второй параграф первой главы посвящен уже собственно социально-демографическим характеристикам духовного сословия Коми края (численности, структуре, социальной мобильности). Своеобразие местной ситуации составляло значительное число штатных вакансий в начале XIX в., которые были заполнены к концу периода. Особо интересной выглядит ситуация с диаконскими вакансиями. Отсутствие диаконов в значительном числе храмов в начале века автор объясняет «недавним установлением штатов» (с. 32), но это может быть и свидетельством определенной договоренности между клириками и прихожанами: введение еще одного члена в состав причта привело бы к уменьшению доли возможных доходов для всех остальных, да и прихожанам пришлось бы, скорее всего, увеличить свои расходы на церковь.

Интересно при этом, что штатные диаконские вакансии были замещены практически накануне реформы, выведшей диаконов из церковных штатов. М. В. Хайдуров отмечает, что многие диаконы остались при храмах на содержании прихожан, что он объясняет эстетическим восприятием прихожанами церковной службы и их привязанностью к конкретным лицам. В таком случае остается только признать, что коми были более чувствительны, чем, к примеру, русское население Урала. Но, отбросив шуточки в сторону, приходится признать, что подобное отношение к диаконам было действительно необычным и причины его следует искать не только в указанных факторах, но и в чувстве этнической солидарности, желании помочь представителю своего народа, попавшему в трудную жизненную ситуацию.

«Национальный момент» вообще составляет главную «изюминку» данного исследования, поскольку он породил многие специфические черты жизни духовенства. Прежде всего, автор отмечает, что прихожане настаивали на том, чтобы в их храмах служило духовенство, знающее зырянский язык, с чем епархиальные власти, пусть и с неудовольствием, но были вынуждены считаться. Таким образом укреплялся и принцип наследования церковных мест: остаться на отцовском месте помогали сами прихожане, враждебно относившиеся к «чужакам». Вообще, интересно было бы узнать, насколько реально было получить место на «зырянском» приходе клирикам из других уездов (судя по большому числу вакансий в начале века — как минимум, сложно) и существовал ли отток «аборигенного» духовенства в другие уезды, населенные по преимуществу русскими. Если епархиальные власти стремились учитывать национальное происхождение при назначении на штатные места, то это должно было создавать практически уникальную для Русской Пра-

вославной Церкви ситуацию, когда сословная замкнутость дополнялась территориальной, свидетельством чего являются приводимые в монографии документы.

Интерес представляет наблюдение М. В. Хайдунова, касающееся размещения родов духовенства: представители одного рода служили, как правило, неподалеку друг от друга, у каждого рода был свой «ареал» расселения. Уральский материал свидетельствует о том же¹. Схожей является и ситуация, когда распространение внутрисословных браков привело к тому, что на одном приходе зачастую служили клирики, находящиеся в той или иной степени родства или свойства друг с другом, что создавало дополнительную к служебной систему взаимосвязей. В условиях, когда получение штатного места обеспечивалось и традицией, и помощью родственников, и сочувствием прихожан, становится понятным, почему местное духовенство было трудно принудить как к домашнему обучению сыновей, так и к отправке их в духовную школу, о чем идет речь в третьем параграфе («Образовательный уровень духовного сословия»). Судя по приводимым здесь данным, проблема обязательного образования детей духовенства стояла здесь острее, чем на Урале, и решена она была лишь к середине столетия.

Что касается остальных вопросов, рассматриваемых в первой главе исследования, то ситуация в Коми крае, судя по всему, не отличалась от общероссийской. Это же касается и второй главы, посвященной материальному положению духовного сословия. Здесь рассматриваются не только источники доходов духовенства, но и его обеспеченность жильем, что было немаловажной проблемой в связи с перемещениями клириков, участвовавшими, по данным М. В. Хайдунова, к концу исследуемого периода. Автор отмечает значительную роль церковных земельных наделов в структуре доходов клириков, которая, однако, снижается с назначением денежного жалования причтам. В целом отмечается улучшение материального положения приходского духовенства к концу исследуемого периода, при этом в структуре доходов духовенства возрастает роль денежных средств. Отмечается при этом и тот факт, что сами клирики, давая более высокие оценки своему положению, чем раньше, все-таки отмечали его недостаточность.

В заключении автор подводит итоги проделанной работы, отмечает черты, общие для духовенства Коми края и Русской Православной Церкви в целом, а также особенности данного региона. Выводы автора не вызывают возражений, соответствуют логике проведенного исследования. Монография М. В. Хайдунова является ценным вкладом в изучение региональной истории, дает возможность сравнительного анализа ситуации в разных районах страны (что, как ни парадоксально, редкость в современной историографии), максимально использует возможности традиционных методологических разработок. В целом добротная, работа, тем не менее, в очередной раз наводит на мысль о том, что историкам необходимо осваивать новые методологические приемы, которые позволят вывести исследования на иной, более высокий уровень. Судя по всему, М. В. Хайдурову это под силу.

А. В. Мангилева

¹ См. наши работы: *Мангилева А. В.* Православное духовенство города Ирбита в первой трети XIX века (на основе данных клировых ведомостей) // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2011. № 1 (216). С. 114–123; *Мангилева А. В.* Значение родственных связей в среде уральского духовенства (предварительные замечания) // *История Православия на Урале: Мат-лы церк.-ист. конф., посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 29–30 ноября 2005 г.). Екатеринбург, 2005. С. 205–208.*

Старчество на Урале / церковно-исторический кабинет Ново-Тихвинского женского монастыря. — Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь; Москва: Паломник, 2011. — 298 с.; цв. ил.

ISBN 978-5-94512-100-3

В книге представлена попытка освещения истории старчества на уральской земле. В первой части приводится исторический очерк, охватывающий период от начала XIX до конца XX столетия. На примере нескольких уральских монастырей, где существовала традиция старчества, а также на примере наиболее ярких ее представителей доказывается значение этого древнего монашеского делания. Во второй части книги помещены наставления и письма старцев.

Работа над ее составлением велась по благословию духовника Ново-Тихвинского женского монастыря схиархимандрита Авраама (Рейдмана) и под непосредственным руководством почетной настоятельницы обители схиигуменнии Златы (Нестеренко). Сбором и обработкой материала занимались сестры обители, несущие послушание в церковно-историческом кабинете. Из этого же коллектива и состоит комиссия по канонизации святых Екатеринбургской епархии. Из опубликованных в книге жизнеописаний видно, что материал собирался путем многолетнего изучения жизни подвижников благочестия Уральского края.

Книга содержит ссылки на множество архивных документов. В ней помещены редкие, а часто и уникальные, ранее не издававшиеся фотографии. Особого упоминания заслуживают опубликованные письма уральских старцев Илии (Чеботарева), иеросхимонаха Константина (Шипунова), игуменнии Руфины (Кокорева) и «Заветные письма» преподобного Зосимы Верховского. Все это представляет несомненную историческую ценность. Но, по словам издателей, исторический интерес является второстепенным в публикации настоящего сборника. В первую очередь книга носит миссионерский характер, ставит своей целью показать «существенную необходимость руководства в духовной жизни» и те основы послушания и старческого служения, на которых должно строиться возрождение русского монашества. Примерами для достижения этих целей авторы выбрали жизнь наиболее ярких представителей некоторых уральских обителей конца XIX — начала XX вв., где это делание процветало.

В целом книга «Старчество на Урале» производит благоприятное впечатление как по своему полиграфическому исполнению, так и по содержанию и вполне удовлетворительно раскрывает тему, которой она посвящена. Непростой материал изложен доступно для понимания и достаточно интересно. Книга вышла приличным тиражом в 3 тыс. экземпляров.

При всем этом можно указать и на отдельные минусы данной работы. Прежде всего следует отметить, что большинство жизнеописаний уже было опубликовано в ранее вышедших изданиях (например, в «Житиях святых Екатеринбургской епархии») и в новую книгу вошло без особых дополнений. Поэтому они не могут вызывать такого интереса, как принципиально новые разделы — «Об уклонениях от традиций старчества» и «Белая страница» в истории уральского старчества. Вместе с тем, последние дают повод и для некоторой полемики. Так, в главе «Об уклонениях от традиций стар-

чества» авторы производят оценку духовного пути двух известных на Урале духовных деятелей. В качестве примера лжестарчества показывается, в частности, жизнь известного в Верхотурье подвижника Макария, которого на основании нескольких фактов (по сути — косвенных) однозначно обвиняют в «прелести». По нашему мнению, в данном случае было бы правильнее избегать категоричных суждений. Если авторами ставилась задача показать «ложный путь», на который реально попадали некоторые уральские монашествующие, то для этого можно было бы избрать более однозначные, практически патериковые примеры, описанные в архивных документах, а также в церковной периодике того времени.

Монахини Ново-Тихвинского женского монастыря, являющиеся авторами книги, при рассмотрении старческих традиций на Урале в первую очередь, естественно, отталкивались от жизни своего монастыря, имеющего богатую историю. Это в некотором смысле обусловило и выбор рассматриваемых подвижников. В целом же отображение такого явления, как старчество на Урале, в книге не может претендовать на исчерпывающую полноту. Не сказано о ряде других известных подвижников Среднего Урала, к которым поныне организуются многочисленные паломнические поездки, собирающие множество людей. Так, в стороне от рассмотрения авторов осталась сербишинская община с окормлявшим её иеромонахом Симеоном (Бородиным). Обойденными вниманием оказались также известные и почитаемые южноуральские подвижницы благочестия, например, основательница Одигитриевского монастыря игумения Агния (Полежаева), являвшаяся духовным чадом настоятеля Глинской пустыни игумена Филарета (Данилевского), продолжавшего традиции духовного делания прп. Паисия Величковского, и другие. Не говорится о преемниках ни одного из перечисленных в книге старцев, хотя эти подвижники благочестия второй половины XX в. также могли бы войти в настоящее издание, как, например, протоиерей Павел Чазов, память которого особо почитается в Йошкар-Олинской епархии¹. Временные рамки исследования также могут быть расширены до XVII в. Тогда протекала земная жизнь замечательных подвижников — старцев Далматовского Успенского монастыря прп. Далмата Исетского, представляющего пример затворнической жизни и старческого окормления братии, и его сына и преемника Исаакия, бывшего игуменом обители.

Кроме изложенных замечаний, можно выделить ряд мелких неточностей, которые хотя и неизбежны для любой книги, но могут (и должны) быть исправлены при переиздании:

- вкладка между с. 64 и 65, ил. 4. Ребенок на снимке выглядит не двухлетним, а младше;
- вкладка между с. 96 и 97, ил. 15. Храм в с. Маминском соборного статуса никогда не имел;
- с. 122, абз. 2. Отъезд игумении Руфины с Урала в 1919 г. был вызван отступлением Белой армии и нежеланием вновь оказаться под властью большевиков. Красный террор же в то время по отношению к духовенству не только не усиливался, но по сравнению с 1918 г. ощутимо снизился (что хорошо видно хотя бы по датам кончины новомучеников Екатеринбургской митрополии);

¹ Письма протоиерея Павла Чазова о молитве и духовной жизни. Йошкар-Ола, 2011.

Рецензии, аннотации и библиография

- с. 171, сноска. В монастырях составлялись не клировые ведомости, а ведомости о монашествующих;
- с. 173, сноска. О времени кончины архимандрита Ксенофонта существуют два разных свидетельства, одно из которых относит это событие к 1933 г., другое — к периоду после 1950 г. До получения дополнительных данных на этот счет однозначно отвергать более раннюю дату явно не следует;
- вкладка между с. 192 и 193, ил. 13. Снимок относится, по-видимому, уже не к советскому, а к постсоветскому периоду (видны признаки начала восстановительных работ);
- вкладка между с. 240 и 241, ил. 5. В ранее вышедшей книге «Жития святых Екатеринбургской епархии» данная иллюстрация названа не фотографией, а литографией (что представляется более точным);
- с. 295 (и др.). Несколько лет назад Пермская область была переименована в Пермский край. Соответственно, находящиеся там учреждения стали именоваться: Государственный архив Пермского края (ГАПК) и Государственный обществено-политический архив Пермского края (ГОПАПК);
- на той же с. 295 отсутствует расшифровка аббревиатуры: РГИА (Российский государственный исторический архив).

Хотелось бы, однако, отметить, что все вышеизложенное несколько не умаляет достоинств данной работы и только показывает, что тема, которой она посвящена, достаточно актуальна и требует дальнейших исследований. Не приходится сомневаться, что книга найдет своего читателя и послужит на пользу православному просвещению наших соотечественников.

А. В. Колесов, А. В. Печерин